

ПРОЦЕСС ГЕРОИЗАЦИИ В ЭПИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВАХ

THE PROCESS OF HEROIZATION IN EPIC AND HISTORICAL NARRATIVES

L. Yuyukina
N. Garanina

Summary: The article analyses the process of heroization in epic and historical narratives. The process of heroization in epic discourse is represented by the main components of the epic plot: miraculous birth, heroic deeds, and heroic death. The formation of an epic image is carried out through such linguistic means as hyperbole, epithet, and comparative construction. In the historical narrative, the mechanism of heroization is represented by the transition from an immediate interpretant to a dynamic one, and then to a final interpretant reflecting the stabilization of the estimated value.

Keywords: epic, historical narrative, anthroponym, proper name, interpretant.

Ююкина Людмила Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный институт имени Н.Ф. Катанова», (г. Абакан)
yuyukina.lv@mail.ru

Гаранина Наталья Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный институт имени Н.Ф. Катанова», (г. Абакан)
garanina.natalya@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется процесс героизации в эпическом и историческом нарративах. Процесс героизации в эпическом дискурсе представлен основными компонентами эпического сюжета: чудесное рождение, совершение подвигов и героическая смерть. Формирование эпического образа осуществляется посредством таких лингвистических средств, как гипербола, эпитет и сравнительная конструкция. В историческом нарративе механизм героизации реализуется через последовательное развертывание интерпретационного процесса, представленного переходом от непосредственной интерпретанты к динамической, и далее — к конечной интерпретанте, отражающей стабилизацию оценочного значения.

Ключевые слова: эпос, исторический нарратив, антропоним, имя собственное, интерпретанта.

Вопрос о механизмах формирования героического образа в разных типах нарратива — эпическом и историческом — приобретает особую актуальность в контексте исследования национальных культурных кодов и аксиологических установок. Эпические и исторические нарративы, несмотря на жанровую и функциональную разницу, формируют устойчивые семиотические образы героев, которые выполняют функцию хранения и трансляции культурных и идеологических ценностей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем выявлены различия и параллели между способами героизации в языках, действующих в контекстах исторически разных культур. Новизна исследования и в том, что анализ процесса героизации представлен посредством основных понятий теории Ч.С. Пирса (интерпретанта) и А. Уайтхеда (Мир Деятельности, Мир Ценности) [6, 8].

Цель исследования заключается в анализе механизмов героизации в традиционном эпосе и современном историческом нарративе.

Предметом исследования являются лингвистические средства и интерпретационные стратегии, форми-

рующие героический образ в поэтике хакасского эпоса и американского исторического дискурса.

Материалом исследования служат тексты хакасского героического эпоса, зафиксированные В.Е. Майногашевой, а также англоязычные биографические и медиатексты, посвящённые Джорджу Вашингтону.

Эпический дискурс

Разложение древних мифов как знания о мире и доминирующего мировоззрения привели к появлению эпической картины мира. Однако сам миф как порождающее эпического начала не исчезает полностью: «Миф продолжается в эпосе, эпос истекает из мифа» [2, с. 294]. К числу таких примеров относится сказание хакасского героического эпоса «Алтын Арыг, рожденная Белой скалой», в котором повествуется о трёх поколениях прославленных народных богатырей.

Центральную часть сюжета поэмы составляет биография главной героини – девы-богатырки «Алтын Арыг», главное назначение которой является защита родной земли и ее народа от врагов [5, 490]. Имя собственное «Алтын Арыг» (в переводе: *Алтын* – золото, *Арыг* – чистый, светлый, ясный, прозрачный) в переводе означает

«чиста как золото» [9, 32]. Лексема «Алтын» (золото) метафорически представляет красоту девушки-богатырки, характеризует весь ее облик: она излучает добро и свет. Признаки как благородный (чахсызы), твердый, крепкий (пјгімі чох) легли в основу номинации. Лексема «Арыг» (чистый, ясный) репрезентирует нравственную чистоту девушки и усиливает значение основного слова: самое ценное золото – чистое золото, без примесей.

Приведем пример, как данные дескриптивные признаки, свернутые в имени собственном (далее ИС), эксплицируются в эпическом контексте.

«Оңнап-сынап көр турза, /Отча обалы чоғыл, /Чазығы чоғыл хыс пала / Чіпче чазығы полбаан [1, с.74]». – «Присмотрелся, понаблюдал за ней – Видит: греха и с травинку в ней нет, в безгрешной девочке вины и с ниточку нет [1, с.318]».

Процесс героизации девы-богатырки Алтын Арыг в хакасском эпосе воспроизводит классическую модель героического мифа, организованного вокруг биографии мифологического героя. Так, хакасский эпос содержит ключевые элементы традиционного героического цикла: чудесное рождение, свершение подвигов в борьбе с чудовищами или внешними врагами, а также мотив героической смерти.

Представим контекст, отражающий начальный жизненный цикл героя:

«Арыг сіліг хыс пала / чалбах таста чада / төріп парыбысхан. / Сығар күннең сыныхча, / падар айдаң соғлыҕа осхас, / Тынар тынын тынчадыр, /Ікі харағын көргелек» [1, с.27]. – «Прекрасная девочка /только что родилась /на широком камне. /Она, как восходящее солнце, /она чиста, как убывающая луна. /Лежит она и дышит, / но глаза ее еще не видят» [1, с. 269].

Чудесное рождение девы-богатырки Алтын-Арыг и ее коня на широком камне внутри Белой скалы свидетельствует о том, что в архаические времена Земля мыслилась всеобщей матерью, которая всех порождает и вскармливает. В данном случае Белая скала представляется материнской утробой, в которой главная героиня рождается одновременно со своим бело-игреним конем. Они, как близнецы, совершают подвиги, защищая свою родину.

Дева-богатырка сравнивается с восходящим солнцем и убывающей луной: «Сығар күннең сыныхча, падар айдаң соғлыҕа осхас». Необходимо отметить, что сравнение как художественный прием повествования и мифологизации в хакасской эпической традиции функционирует как один из ключевых тропов.

Так, этап совершения подвигов, представленный победой Алтын Арыг в борьбе с иноземными захватчиками

и спасении древнего Хакасского государства, также изобилует сравнительными оборотами:

«Алтын Арыг, хыс кізі, ай чілі чарып килеедір» - «Дева Алтын-Арыг, словно луна, светится» [1].

«Изебі чох хыс пала күн чілі чарып килеедір». – «Могучая девочка Сияет, словно солнце» [1].

«Сығар күннең хыс кізі салыы ла сыныхча осхас» - «Дева лишь чуть-чуть бледнее восходящего солнца» [1].

«Сығар күннең сыныхча» – «Могучая девочка сияет, словно солнце» [1].

Гипербола также является главным инструментом героизации и идеализации героя. Алтын Арыг наделена видением и способностью предвидеть происходящее как на земле, так и в подземном мире, а также сверхъестественной физической силой, типичной для богатырей. Например:

«Хабызыбысхан хыс кізі, / холы хахпан осхас, / тудыбысхан ікі холы / тимір хысхыс осхас» [1, с. 130]. – «Схватила его дева, / руки ее были словно капкан. / Две руки, которыми она хватала его, / были словно железные клещи» [1, с.372].

«Арыг сіліг Алтын Арыг / алып Хулатайны / алты айлаһнып, көдір сыххан [1, с.131]». – Прекрасная Алтын Арыг / богатыря Хулатая / шесть раз встряхнула и подняла» [1, с.373].

Обилие эпитетов как один из характерных жанровых признаков эпического дискурса также является источником изобилия означающего в героизации образа. Приведем примеры, характеризующие героиню посредством эпитетов: арыг-сіліг – прекрасная, изебі чох – могучая, пјгімі чох – неукротимая, күлүк – мудрая, героическая, сілігдең сіліг- прекраснейшая из прекрасных, хыс күлүгі - храбрейшая из дев, ағыллығ, кин сағыстығ – добра, чистая, хыс чахсызы, - лучшая из дев и т.д.

Следует отметить, что в эпическом дискурсе «метафора и метонимия представлены ограниченно и, как правило, не реализуются в чистом виде» [10]. Однако, употребление метафоры в функции антропонима «Алтын Арыг», а также наименования эпического сказания свидетельствует о том, что номинатор, называя имя девы-богатырки, повествует посвященное ей событие эпического цикла. Так, антропоним *Алтын Арыг* (Чистое золото), подобно мифу, содержит в себе в свернутом виде рассказ о ее чудесном рождении, подвигах, спасении страны, трагической гибели. Антропоним *Алтын Арыг* (Чистое золото) прежде всего, как целый сюжет, представляющий совокупность эпических признаков, характеризующих референта, может быть свернутым в ключевом имени произведения. Таким образом, формулировку А.Ф. Лосева можно считать канонической: «Миф – развернутое магическое имя» [4, 127].

Вернувшись к вопросу о процессе героизации в эпическом дискурсе, необходимо добавить, что эпизод гибели

ли Алтын Арыг от руки отрицательного героя также является главным этапом идеализации героини, выраженным словосочетаниями: орлап тур (рыдает), инеліп тур, чабал тур (мучится, страдает), тулуп осхас пол парарга (в забытьё впасть), чарабас чирде чадыбысхан (безвременно погибла). Гибель героини демонстрирует утверждение добра и справедливости, способствует формированию единой народной идентичности. Дева-богатырка, жертвующая собой ради народа и спасения страны, становится указанием правил социального поведения, устанавливает культурно-историческую традицию.

При анализе процессов героизации эпического персонажа особое значение приобретает категория эпического времени. Прежде всего отметим, что эпос максимально свободен в освоении пространства и времени. Эпическое время, обладая специфическими характеристиками, расположено на границе между прошедшим и настоящим, представляя собой своего рода «вневременной» или сакральный хронотоп.

Представляется актуальным рассмотреть два ключевых аспекта: особенности репрезентации времени начала (зачин сказания), связанного с первотворением, и функционирование числовой символики как средства смыслового и структурного упорядочивания эпического нарратива.

Представим зачин сказания, подтверждающий глубокую укоренённость эпоса в мифологическом мышлении.

«Чир пастап пұт парганда, / Чылтыстар хада төреен полтыр. / Ах чарыхтың алтында / Аргал чон чуртап пастаан» [1, с.8]. – «Когда земля создавалась, / Тогда же и звезды рождались, / Говорят, на всем белом свете / Народ начинал жить» [1, с.250].

Как показывают тексты, в начальной части эпоса задаётся особое время, в рамках которого разворачиваются события, связанные с жизнью и подвигами героев. Эпическое время в сказании функционирует как время первотворения, как исходная точка мифологического бытия, где сакральное и героическое сосуществуют. Оно не только задаёт временные координаты действия, но и определяет онтологический статус описываемого мира, который ещё не является человеческим, но уже существует как пространство героических предков.

«Арғалығ сын алтында / Аймах көп мал оттап турадыр / Ах талай суғның хазында / Изебі чох чон чуртаан» [1, с.8]. – У подножия высокого хребта / Пасется много разного скота, / На берегу великой реки Ах-талай / Живет несметное (число) людей» [1, с. 250].

Как видим, в этом мире всё еще находится в стадии становления: «земля создавалась», «звезды рождались». Тем не менее, этот мир уже населяется персонажами: у подножья горы находится скот, на берегу реки живёт

народ. В эпическом зачине реализуется синтез мифологического и эпического хронотопов, придающий повествованию не только временную, но и сакральную глубину. Возникающий в этом времени эпический мир наследует его мифологическую природу и формирует пространство, в котором действуют не обычные люди, а герои — носители коллективной памяти и ценностей.

Характерной чертой эпического времени является также активное использование числовой символики. В большинстве случаев временная протяжённость в сказании выражается посредством числительных, которые выполняют функцию числовой гиперболы, выступая как средство преувеличенной количественной репрезентации и одновременно обладая сакральным либо условно сакральным значением в контексте эпической поэтики.

Особое место в этой системе занимает числительное «шестьдесят», которое в поэме «Алтын Арыг» приобретает символическую нагрузку, выходящую за рамки буквально-счётного значения.

Рассмотрим фрагмент эпического текста

«Ай хараазы полып / Алтон чылтыс сыххан» [1, с. 196] – «Настала лунная ночь, / И показалось шестьдесят звезд» [1, с. 437 с.].

Числительное «шестьдесят» маркирует переход в особое сакральное пространство и время. Оно утрачивает своё прямое счётное значение и выступает в функции лексико-семантического маркера предельного «очень много», т.е. «шестьдесят звезд» — это формула изобилия, «показалось очень много звезд на небе». Также «очень много звезд» несёт в себе и оценочный смысл, выраженный эпической формулой изобилия. Кроме того, «шестьдесят звезд» приобретает символическую функцию, соответствующую логике эпического мышления и лингвистической поэтике. Представляется, что эпическое сигнификативное значение «шестьдесят звёзд» в этом случае - ясная, звёздная ночь.

Приведем пример, где числительное «шестьдесят» приобретает несколько иное значение: «Ай Чарых ханның чиріне / Алтон ат чылчадыр» [1, с.197]. – «На земле Ай-Чарых-хана / Шестьдесят коней собралось, / У раздвоенной коновязи / Скакунов не уместить» [1, с.430].

В приведённом эпизоде числительное «шестьдесят коней» репрезентирует не только гиперболизированное множество, но и выполняет коннотативную функцию, выражая масштаб, значимость события (состязания за невесту). В данном случае «шестьдесят коней» — это не просто «очень много коней», а массовое скопление богатырей, что подчёркивает ценность невесты, её социальный статус и высокий свадебный ранг. Фраза «У раз-

двоенной коновязи / Скакунов не уместить» передаёт ощущение героической конкуренции, чрезмерного напора, почти перенасыщения пространства. Это не просто теснота — это знак того, что: а) событие выходит за рамки обыденного; б) на кон поставлено нечто исключительное; в) присутствуют только лучшие, достойнейшие.

Что же касается выбора именно лексемы «коней» среди множества других (богатырей, силачей, уважаемых мужей и т.д.), то он был определен спецификой хакасской лингвокультуры, в которой «конь занял видное место в духовной культуре кочевников, в народных верованиях и обрядах, в фольклоре и изобразительном искусстве» [7, с. 164].

Такое объемное коннотативное значение способствует возникновению символической функции, выраженной представлением коня как символа статуса богатыря. Таким образом, эпическое прочтение фразы «шестьдесят коней»: → большое количество коней = большое количество претендентов, каждый из которых — потенциальный герой.

Представим контекст, в котором лексическое значение предельного «много» прагматически направлено на идеализацию красоты девушки-богатырки.

«Арыҥ сіліг хыс кізі / Төр сірееде одыр, / Алтон чахсы сүрмезі / Арға толдыра чайыл парған» [1, с. 89]. – «Прекрасная дева на почетном месте восседает. / Шестьдесят ее хороших косичек / Рассыпались, всю спину прикрывают» [1, с. 330].

Как и в предыдущих случаях, числовая гипербола «шестьдесят», утратив своё счётное значение, получает сигнификативный элемент значения, поскольку выступает в роли лексического маркера максимального качества. Такая замена могла бы быть реализована при помощи обобщённого «очень много», не нарушая основной смысловой нагрузки.

Оценочный компонент значения выражен тем, что употребление конструкции «шестьдесят косичек» в описании внешности героини обусловлено спецификой хакасской лингвокультуры, в которой коса выступает важным маркером социального и гендерного статуса. В традиционном обычае незамужние девушки заплетали множественные тонкие косички, тогда как после замужества они расплетались и заменялись двумя косами. Примечательно, что уже в этом раннем эпическом тексте красота женского образа вербализуется через числовую структуру «шестьдесят косичек», которая приобретает не только описательную, но и оценочную, социально-сакральную функцию. Семантически нагруженный коннотат, основанный на хакасской традиции, наделяет конструкцию «шестьдесят косичек» символической функцией, идеализирующей красоту девушки в культурных координатах хакасского эпоса. Так, эпическая

конструкция «шестьдесят косичек» представляет собой сложное сочетание сигнификативного, коннотативного и символического компонентов значения: «шестьдесят косичек» → «очень много косичек» → «красота → символ».

Таким образом, конструкция «шестьдесят + существительное» в поэме «Алтын Арыг» утрачивает своё счётное значение, приобретает эпический сигнификат «очень много чего-либо», «большое количество чего-либо» (звезд, коней, косичек). Наряду с сигнификативным значением конструкция «шестьдесят + существительное» получает максимально нагруженный коннотат, возникающий при закреплении за существительным ряда дополнительных ассоциативных и оценочных признаков, позволяющих числительному выступать символическим знаком, раскрывающим уникальность культурных традиций народа.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что процесс героизации в эпическом дискурсе репрезентирует собой структурную реализацию ключевых компонентов традиционного героического цикла: чудесного рождения, совершения подвигов в противостоянии иноземным противникам, а также мотива героической смерти. Формирование эпического образа осуществляется преимущественно с помощью таких лингвистических средств, как гипербола, эпитет и сравнительная конструкция, которые выполняют функцию усиления героико-оценочной семантики.

Эпическое время мифологично, поскольку одновременно является и изначальным временем, и временем эпических героев. С одной стороны, конкретная ситуация в определенное время в определенном месте как важный признак МД создает конкретный положительный образ, поскольку предполагает опору на фактическую информацию. С другой стороны, сакральный характер эпического времени, обусловленный мифологической соотнесенностью, автоматически закрепляет эпическое повествование в МЦ.

Эпические образы являются указанием правил социального поведения, устанавливают культурно-историческую традицию. С точки зрения этносемиотрии они выступают в качестве аксиологем, соотносящихся «с культуuroобразующими ценностями, вследствие чего приобретают статус семиологических механизмов, функционально предназначенных для хранения культурной информации» [3, с.135].

Исторический нарратив

Для анализа процесса героизации в историческом нарративе привлекаются прозвища таких людей, поступки которых вызывают повышенный интерес средств массовой информации.

Так, Джордж Вашингтон, первый президент США, был удостоен множеством прозвищ, отражающих его роль в становлении нации: *Deliverer of America* (Освободитель Америки), *Father of his Country* (Отец Своей Страны), *Savior of His Country* (Спаситель Своей Страны), *the American Cincinnatus* (Американсий Цинциннат) *Farmer-President* (Президент-Фермер), *the Old Fox* (Старый Лис), *Sage of Mt. Vernon* (Мудрец из Горного Вернона) [20, с. 524].

Мы представим динамику антропонима «*The Father of His Country*» как средства героизации в историческом нарративе. Динамика номинации «*The Father of his Country*» как знака описывается нами следующим образом: непосредственная интерпретанта → динамическая интерпретанта → конечная интерпретанта. Тем самым, мы рассмотрим, как единичная номинация перешла в устойчивую номинацию, позволяющую представить объект в его единичной уникальности.

Представленный ниже текст характеризуются нейтрализацией пространственно-временных параметров. Мы видим, что исторический нарратив стремится к реконструкции непосредственной интерпретанты, чтобы вызвать эффект восприятия событий в режиме актуального настоящего.

«*The first known printed use of the term was in a 1778 Pennsylvania German almanac published in Lancaster, PA. The cover of that almanac declared Washington as «Des Landes Vater» or «Father of the Country»* [18]. Термин впервые был использован в печати в немецком альманахе Пенсильвании, опубликованном в Ланкастере, штат Пенсильвания, в 1778 году. На обложке альманаха Вашингтон был объявлен как «*Des Landes Vater*» или «Отец страны».

Пример демонстрирует, что исторический нарратив допускает произвольную интерпретацию временных характеристик, что затрудняет фиксацию непосредственной интерпретанты. Однако фраза «*the first known printed use of the term...*» отсылает читателя к времени возникновения непосредственной интерпретанты, демонстрируя как исторический нарратив стремится воспроизвести непосредственную интерпретанту, что способствует ее более точной локализации в МД.

Обращение к биографическим текстам, посвящённым Д. Вашингтону, позволяет зафиксировать второй этап движения номинации «*The Father of his Country*» в направлении ономастической стабилизации. На этом этапе функционируют уже интерпретанты динамического типа, словно перечисляющие причины возникновения номинации «*the Father of his country*».

«*Washington was always willing to place the interests of the United States of America before his own and was well deserved in earning the name for posterity as The Father of our Country*» [12]. - Вашингтон всегда был готов ставить интересы Соединенных Штатов Америки выше своих

собственных и вполне заслужил, получив для потомков прозвище «Отец нашей страны».

«*Since George Washington play a key role in the formation of America, and since he displayed and promoted the qualities deemed by many after his time to be truly «American,» it is only fitting to refer to him as the «Father of his country»*» [14]. - Поскольку Джордж Вашингтон сыграл ключевую роль в формировании Америки и поскольку он демонстрировал и пропагандировал качества, которые многие после него считали истинно «американскими», вполне уместно называть его «отцом своей страны».

«*Washington led the victory against Great Britain as Commander-in-Chief of the Continental Army. He later became known as «Father of his country»*» [15]. - Вашингтон возглавил победу над Великобританией в качестве главнокомандующего Континентальной армией. Позже он стал известен как «отец своей страны».

«*Many other revolutions have ended in violence. Maybe the reason ours did not, can be explained by Washington's simple act of voluntary resignation, establishing the principle of peaceful transition. For that alone he is 'Father of Our Country'»* [16]. - Многие другие революции заканчивались насилием. Возможно, причина, по которой наши не закончились насилием, кроется в простом акте добровольной отставки Вашингтона, установившем принцип мирного перехода. Уже за одно это он – «Отец нашей страны».

Как показывают тексты, функционирование динамических интерпретант, характеризуют референта в разное время и в определенном месте, тем самым возвращают нас в МД, в котором они демонстрируют качества референтов, необходимые им в повседневной жизни. Сказанное позволяет сказать, что в МД характеризующая функция является доминирующей.

Следует отметить, что повторяемость поступков референта на благо страны обусловила устойчивость и регулярность динамических интерпретант, способствуя формированию узальной связи между означаемым и означающим. Иными словами, ряд динамических интерпретант «*Father of his country*» характеризуя Вашингтона в МД, достигают согласованности и становятся основанием для появления значимости в виде конечной интерпретанты.

Приведем примеры, где номинация «*the Father of his country*» функционирует самостоятельно в отдельных контекстах, представляет собой значимость в виде патриотической и морально-нравственной ценности.

«*The father of our country is known to have visited the towns that became Washington in Morris and Mercer counties*» [11]. - Известно, что отец нашей страны посещал города, которые стали Вашингтоном в округах Моррис и Мерсер.

«*She was the mother of the Father of our Country. She was authoritarian and frustratingly singular, the royalist woman*

who shaped history's most famous patriot» [19]. – Она была матерью Отца нашей страны. Она была авторитарной и, к сожалению, одинокой женщиной-роялисткой, которая сформировала самого знаменитого патриота в истории.

«Today Mount Vernon is an American landmark and an enduring tribute to *the Father of Our Country*» [17]. – Сегодня Маунт-Вернон является американской достопримечательностью и непреходящей данью уважения Отцу нашей страны.

«Mary Ball Washington was not monstrous. Indeed, she deserves credit for raising “*The Father of His Country*”» [13]. – Мэри Болл Вашингтон не была чудовищем. На самом деле, она заслуживает похвалы за воспитание «Отца своей страны».

Как показывают тексты, номинация «the Father of his Country» уже не привязана к конкретной ситуации, присутствующей для МД. Также актантная позиция номинации «the Father of his Country» характеризует референта уже в целом, формируя суждение о нем, признаваемое истинным большинством участников коммуникации, представляющее этическую ценность.

Коннотат номинации «the Father of his Country», актуализированный через конечную интерпретанту, напрямую соотносит её с МЦ. Теперь оценочная функция первична по отношению к характеризующей функции, преобладавшей на предыдущем этапе интерпретационного развития. Такая позиция позволяет ей навсегда фиксировать оценку в МЦ.

Доминирующая оценочная функция конечной интерпретанты наделяет номинацию устойчивым значением: «George Washington is the Father of his country». Поскольку номинация «the Father of his Country» соотносена с конкретным референтом, она, наряду с оценочной функцией, приобретает и идентифицирующую функцию. Корреферентность номинации «the Father of his Country» с ИС «George Washington» позволяет ей функционировать в парадигме параллельного употребления с официальным именем в статусе прозвища.

Прагматическая обусловленность антропонима, выраженная в его функционировании как идеологического ориентира для социальных институтов, представляет номинацию идеологемой. Идеологическая составляющая представляет Джорджа Вашингтона героем, слава которого порождает национальную гордость, отражает уверенность американцев в своей избранности.

В отличие от эпического дискурса культурный герой – выразитель коллективного, этим и объясняется значимость его действий и поступков. В этом смысле антропоним «the Father of his Country» можно рассматривать как аксиологему, прочно закрепившейся в МЦ. Соответствуя идеологии, аксиологема вплетается в миф о Вашингтоне, который транслируется через исторический нарратив.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить:

Герой эпического повествования, в отличие от фигуры, формируемой в рамках рациональной исторической культуры, не соотносится с конкретной исторической личностью. Напротив, в историческом нарративе в центре оказывается реальный человек, вокруг которого последовательно выстраивается героический дискурс, стремящийся придать его биографии черты исключительности и символической значимости.

Исторический нарратив манипулирует временем, стремясь перевести события из МД в МЦ. Эпос устраняет время, потому что откровенно нацелен на прочное место в МЦ.

Процесс героизации в историческом нарративе обусловлен совокупной реализацией четырёх функций: характеризующей (первичной в МД), оценочной (обеспечивающей принадлежность к Миру Ценности), идентифицирующей (соотносящей знак с конкретным референтом) и идеологической (репрезентирующей общественно значимый образец). Для функционирования в эпическом дискурсе достаточно реализация двух основных функций — характеризующей и оценочной, поскольку они обеспечивают восприятие героя как архетипа, обладающего высокой знаковой нагруженностью.

Формирование героического образа в эпическом дискурсе осуществляется преимущественно за счёт использования таких выразительных лингвистических средств, как гипербола, эпитет и сравнительная конструкция, которые обеспечивают усиление героико-оценочной семантики. В историческом нарративе механизм героизации реализуется через последовательное развертывание интерпретационного процесса, представленного переходом от непосредственной интерпретанты к динамической, и далее — к конечной интерпретанте, отражающей стабилизацию оценочного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтын-Арыг / Хакасский героический эпос. Сказитель П.В. Курбижеков; запись, подгот. текста, статья, пер. и комм. В.Е. Майногашевой. — М.: Наука, ГРВЛ, 1988. — 448 с.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский. — Л.: Гослитиздат, 1940. — 649 с.

3. Казыдуб Н.Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник ИГЛУ. — 2009. — № 2. — С. 132–137.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Правда, 1990. — 580 с.
5. Майногашева В.Е. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. — М.: Наука, ГРВЛ, 1988. — С. 3–25.
6. Пирс Ч.С. Принципы философии: в 2 т. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — Т. 1. — 224 с.
7. Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая//Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними преданиями и обрядами. Л., 1977. С. 164–178.
8. Уайтхед А. Избранные работы по философии / пер. с англ.; сост. И. Т. Касавин; общ. ред. и вступ. ст. М.А. Киселя. — М.: Прогресс, 1990. — 590 с.
9. Хакасско-русский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. — М.: Гос. изд-во иностр. нац. словарей, 1953. — 358 с.
10. Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ, 2007.
11. Awash in Washingtons // New Jersey Monthly. — URL: <https://njmonthly.com/articles/jersey-living/awash-in-washingtons/> (дата обращения: 30.03.2025).
12. Dowling M. The Last Days of The Father of Our Country / — 2024. — URL: <https://www.independentsentinel.com/the-last-days-of-the-father-of-our-country> (дата обращения: 27.03.2025).
13. Elhassan K. 25 Reasons Why George Washington Was the Most Fascinating President in American History. — 2023. — URL: <https://historycollection.com/25-reasons-why-george-washington-was-the-most-fascinating-president-in-american-history/> (дата обращения: 27.03.2025).
14. Father of his Country Title. — URL: <https://www.georgewashington.org/father-of-his-country.jsp> (дата обращения: 20.03.2025).
15. George Washington (1732–1799) / Founding Father and first President of the United States. — URL: <https://www.nls.uk/learning-zone/politics-and-society/american-political-history/george-washington/> (дата обращения: 20.03.2025).
16. George Washington – Father of our Country? — URL: <https://www.parkspresidentsandparks.com/blog-page/2018/4/29/george-washington-father-of-our-country> (дата обращения: 20.03.2025).
17. George Washington – Mount Vernon // American Heritage Trees. — URL: <https://americanheritagetrees.org/partners/george-washington/> (дата обращения: 30.03.2025).
18. George Washington: The Father of His Country. — 2025. — URL: <https://www.great-republic.com/blogs/news/george-washington-the-father-of-his-country> (дата обращения: 30.03.2025).
19. Inside the Beltway: Mother of the Father of our Country // Washington Times. — 2019. — URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2019/dec/2/inside-the-beltway-mother-of-the-father-of-our-cou/> (дата обращения: 30.03.2025).
20. Shankle G.E. American Nicknames: Their Origin and Significance. — New York: H.W. Wilson Co., 1955. — 524 p.

© Ююкина Людмила Викторовна (luyukina.lv@mail.ru), Гаранина Наталья Викторовна (garanina.natalya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»